ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

УДК 331.526

DOI: 10.17223/19988648/52/19

В.И. Беляев, О.В. Кузнецова

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕКАРИАТА В РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА¹

Представлены результаты исследований содержания, структуры источников и условий возникновения, роста и развития нового социального слоя в России – прекариата. Описаны сущностное содержание этого слоя, его основные характеристики, формы проявления, возможные последствия от его развития. Отмечается то обстоятельство, что этот новый социальный слой, претендующий на звание класса, несет в себе протестный потенциал, который, пока еще, есть возможность ослабить. Для этого надо знать структуру и содержание источников формирования данного слоя в России, условия его роста и развития. В связи с этим разработана и предложена методология исследования прекариата в России, представлены результаты исследования потенциала одного из источников его формирования и пополнения, а именно неформальной занятости. Представлены также результаты обследования, проведенного методом экспертных опросов одной из групп неформально занятых работников, позволяющие судить о формировании структуры этого социального слоя. По результатам исследования можно сделать вывод, что прекариат как новый социально опасный слой имеет в России материальную базу для своего формирования, роста и развития в виде неформальной занятости. Необходимо принятие соответствующих мер для ограничения этой базы с целью снижения протестного потенциала в обществе. Разработка этих мер требует проведения дальнейших глубоких исследований, в основу которых и может быть положена предлагаемая методология.

Ключевые слова: социальный слой, неформальная занятость, прекариат, методология научного исследования.

Введение

Социальная динамика современной эпохи выражается в появлении в общественной жизни новых социальных слоев, определяющих и формирующих поведение людей. В 2011 г. британский исследователь Гай Стэндинг издал книгу «Прекариат: новый опасный класс» [1], в которой он

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ. Научный проект № 19-010-00491\20. «Исследование взаимного влияния уровня оплаты труда и воспроизводства рабочей силы в условиях макроэкономических и институциональных изменений в российской экономике в 1992–2018 гг.».

описал формирование нового социального слоя, названного им классом, несущим в себе, как следует из названия книги и ее содержания, потенциальную угрозу обществу. Под прекариатом (от лат. *precarium* – нестабильный, ненадежный, рискованный) он предложил понимать социальный слой людей, не имеющих постоянной работы, следовательно, не имеющих и стабильных источников доходов, достаточных для нормальной жизнедеятельности. Людей, входящих в этот социальный слой, по мнению авторов данной статьи, пока еще нельзя называть классом, ибо они и сами себя таковым не считают. Они еще не осознали себя цельной социальной общностью, не объединились в сообщества, не воспринимают себя в качестве организованной, как класс, общественной силы, которая может формулировать и предъявлять обществу определенные социальные претензии, в том числе и в форме организованного протеста. Очевидно, по этой причине Г. Стэндинг и назвал формирующийся новый социальный слой опасным классом, хотя, подчеркнем еще раз, это пока не класс и, конечно же, не сословие. Это пока еще нарождающаяся социальная единица общества, в которой в силу складывающихся обстоятельств не может не накапливаться протестный потенциал, в чем и выражается его общественная опасность. А поскольку признаки прекариата, как бациллы социального коронавируса, быстро распространяются практически по всем странам мира, включая и Россию, не исследовать этот феномен с целью выработки социально-организационной «вакцины», которую можно было бы противопоставить формированию и укреплению этого опасного социального образования, никак нельзя. Для этого, во-первых, должна быть разработана четкая, непротиворечивая методология исследования, а именно методология производства новых научных знаний о факторах, причинах, условиях и последствиях формирования этого нового общественного слоя – прекариата. И во-вторых, важно осуществить первоначальную оценку, пусть пока приблизительную, источников формирования этого нового общественного слоя в Российской Федерации (РФ), оценить их потенциал. Решению этих задач и посвящена данная статья.

Предмет современной научной дискуссии: сущность прекариата, факторы, причины и источники его формирования

Научная дискуссия о прекариате, следует отметить, находится пока еще в стадии формирования. Ее пока нельзя назвать сколько-нибудь полной и глубокой. На данный момент выявлены и отражены в научной литературе далеко не все характеристики этого нового социального феномена, классификационные признаки составляющих его элементов, не сформулирована гипотеза возможных последствий: будет ли нарастание протестных движений, чего опасается Г. Стэндинг, или этому не суждено сбыться. Ответов на эти вопросы нет. Сейчас в зарубежной литературе, как, впрочем, и в отечественной, можно найти только первые определения, в которых предприняты попытки отразить сущность этого нового социального явle-

ния. Так, С.А. Дружилов, рассматривая социально-психологические аспекты прекариата в контексте неформальной занятости работников, отмечает, что в него не просто входят люди, не имеющие постоянного заработка, постоянного места работы, фиксированных социальных гарантий; характерным для прекариата является и «процесс ухудшения условий труда при одновременном сокращении заработной платы или урезании правовых и социальных гарантий, когда трудовые отношения могут быть расторгнуты работодателем в любое время» [2]. В общем, как представлено в этом определении и в его пояснении, с точки зрения гарантий труда и обеспечения себя трудом прекарии – бесправные люди. Эта социально-организационная среда, которая представляет собой сущностную основу источника для возникновения новых социально-трудовых отношений в обществе (пожалуй, вполне допустимо говорить о прекариатизации социально-трудовых отношений). Очевидно, что в такой социальной среде при оценке материального положения по шкале «справедливо – несправедливо» в настроениях представителей этого слоя не могут не вызревать «грозды гнева», формирующие их готовность включиться в протестные движения, видимые причины которых касаются вопросов заработной платы, условий труда, уровня цен, тарифов, ставок налоговых сборов. В качестве примера можно привести недавние субботние протесты так называемых «Желтых жилетов» во Франции, регулярно проходившие с осени 2018 г. и по декабрь 2019 г. Их инициаторами изначально были водители-дальнобойщики, выступавшие против повышения цен на дизельное топливо. К ним на одном из этапов развития ситуации присоединились противники пенсионной реформы. Почти сразу же на этих протестах появились молодые люди, тридцати и чуть более лет, которым до пенсии еще довольно далеко, и не пенсия их волновала; они были недовольны отсутствием уверенности в стабильности своей трудовой деятельности. А затем в ряды протестующих влились и представители малого бизнеса, по уровню доходов относящиеся в общем-то к среднему классу, у которого, казалось бы, причин для протестов и быть не могло. Однако они у них были. И они – эти причины – касались неуверенности в стабильном развитии своего малого бизнеса, в сохранении на приемлемом уровне доходов, в их росте. Протесты «Желтых жилетов» приняли затяжной характер; их остановила – или приостановила – только пандемия коронавируса.

Следуя традиционной логике познания, названные причины можно обобщить; так, их можно свести к неудовлетворенности участников протестов уровнем жизни вообще и уровнем трудовой жизни в частности. А если вести речь об участниках протеста, у которых уровень дохода можно признать приемлемым, в частности представителей малого бизнеса, то их на такое протестное поведение толкает отсутствие в обществе твердых социальных гарантий, уверенности в том, что в будущем из среднего по доходам, класса они не спустятся в класс бедных. Другими словами, им нужна уверенность в том, что их бизнес будет развиваться, расти. Впрочем, уверенность в улучшении своего экономического положения нужна и дру-

гим составляющим этого социального слоя. При отсутствии такой уверенности они испытывают постоянный эмоциональный дискомфорт, что и побуждает их присоединяться к протестным движениям. Еще одной причиной протестных настроений в сфере малого бизнеса можно назвать то, что малый бизнес не только отличается нестабильностью, но он еще иногда является и вынужденной формой занятости (или самозанятости). Это выражается в том, что некоторые представители малого бизнеса вынуждены заниматься делом, которое не соответствует ни содержанию их профессии, ни их интересам и желаниям. Допустим, молодые врачи-терапевты или стоматологи при перенасыщении рынка труда такими специалистами, вынуждены идти в аптечную торговлю, тогда как хотели бы заниматься лечебной практикой в пределах своих специальностей, полученных в вузах. Занимаясь же аптечным бизнесом, к которому у них душа не лежит, они теряют свои профессиональные знания, навыки, перестают быть специалистами. И если они любят свою профессию, это обстоятельство не может не раздражать их; рано или поздно по этой причине они примкнут к прекариату, сомневаться в этом не следует. Такие явления характерны и для других профессий. Это и есть истинные причины формирования прекариата и протестных движений. Они характерны и для социально-общественной среды России; возможно, их перечень, представленный здесь, не является полным. В общем, вопрос о причинах возникновения прекариата является дискуссионным и, следовательно, открытым.

Дискуссионным является и вопрос о факторах формирования прекариата; движущих силах, объективно создающих социальную среду; условиях, в которых вызревают и обозначенные выше причины (возможно, не все). Из отраженных в литературе мнений и суждений ученых на этот счет можно вывести (извлечь) следующие факторы, обуславливающие вызревание причин формирования прекариата:

1. Неравенство распределения доходов между трудом и капиталом. Его без связи с понятием «прекариат», но в связи с ростом социального напряжения в обществе отмечает лауреат Нобелевской премии 2001 г. Дж. Стиглиц [3. С. 12–13; 4. С. 72–76].

2. Неравенство распределения доходов, выделяемых на оплату труда, между топ-менеджментом и трудом. Его также, не увязывая с прекариатом, но обращая внимание на социальное расслоение общества по признаку трудовых доходов, что, собственно, и является одним из условий формирования прекариата, отмечает Т. Пикетти [5. С. 302–303]. Это неравенство легко выявляется посредством сравнения уровня реальной заработной платы труда работников конкретной профессиональной группы какой-либо организации и средней заработной платы по всей организации.

3. Внедрение новых технологий (в настоящее время цифровых), которые изменяют содержание труда, профессиональную структуру занятых, формы занятости, др. и тем самым влияют на содержание социально-трудовых отношений. На эту причину (мотив), уже с упоминанием терми-

на «прекариат», указывает К. Шваб (основатель и президент Всемирного экономического форума в Давосе) [6. С. 49–59, 62–63].

Эти факторы, кроме обеспечения достижения целей капитала и менеджмента, формируют среду производственного трудового бытия работников, содержание социально-психологических условий их труда, мотивы и стимулы, они порождают социально-трудовые отношения и побуждают работников к определенному трудовому поведению. Под воздействием этих факторов и формируется особая социальная общность, специфический социальный слой современного общества – прекариат. Он еще не оформился в зрелую самостоятельную социальную структуру в форме класса; его пока можно определить только как сложное, неоднозначное и не до конца изученное социальное образование, поскольку и сами прекарии, как уже отмечалось выше, еще не осознали себя самостоятельной социальной общностью.

Следует отметить, что пока еще слишком мало накоплено специальных знаний об этом социальном слое. Проблемы здесь есть и не одна, и они ждут своих целенаправленных и глубоких исследований. Одной из них, возможно изначальной, является проблема выявления и описания источников формирования прекариата. Производство и накопление знаний в этой области предполагают разработку четкой непротиворечивой методологии исследования.

Методология исследования источников формирования прекариата

Методология конкретного научного исследования в части формирования гипотезы, по образному выражению И.В. Гете, похожа на строительные леса. Действительно, во всех случаях строительные леса сооружаются из одинаковых элементов, но в каждом конкретном случае имеют свою особенную конфигурацию, в зависимости от параметров строящегося сооружения, и всегда уничтожаются по окончании строительства. Также и методология любого конкретного научного исследования составляется на системной основе из ограниченного количества методов сбора данных и методов познания, но в каждом конкретном случае методология имеет свое уникальное строение; т.е. одна методология непохожа на какую-либо другую, даже если область и предмет исследования совпадают. Это обстоятельство в весьма оригинальной форме подчеркнул и А. Маршалл: «Задача экономической науки... заключается в том, чтобы собирать факты, систематизировать, истолковывать их и выводить из них надлежащие умозаключения... Всякий метод необходимо использовать в надлежащем случае либо самостоятельно, либо в комбинации с другими. Однако, так же, как и на шахматной доске, количество возможных комбинаций столь велико, что едва ли в истории шахмат можно встретить две в точности одинаковые партии...» [7. С. 80–81]. Так же как в шахматах, обстоит дело и со строительными лесами, и с методологией конкретных научных исследований. Во всех строительных лесах используются одинаковые элементы (хотя

возможна их некая модификация), но конфигурация лесов будет разная в зависимости от периметра здания. В методологии конкретного научного исследования также используются одинаковые элементы – методы (наблюдения, опросы, методы обработки статистических данных и др.), но сочетания их всегда будут разными. При этом всегда имеет место быть модификация каждого из этих методов, что и придает методологии конкретного исследования уникальность, позволившую А. Маршаллу уподобить ее шахматной партии, а И.В. Гёте – строительным лесам.

В случае, когда предметом исследования является структурная единица общества, включающая в себя людей в трудоспособном возрасте, лишенных элементарных трудовых прав и социальной защиты, методология может включать в себя методы сбора статистических данных о структуре занятых и структуре безработных. И.А. Кулькова, подчеркивая отличие понятия «прекариат» от понятий «беднота», «классический пролетариат», «люмпен-пролетариат» и обращая внимание на актуальность исследования этого нового социального слоя, в дополнение к анализу численного состава неформально занятых предлагает использовать и социологические методы [8]. Таким образом, методология исследования прекариата должна включать в себя, кроме анализа статистики занятых, и методы наблюдений, опросов, обработки и систематизации данных, их анализа и в сочетании с синтетическими обобщениями создания (производства) новых знаний в форме выводов, положений, определений, принципов, методов исследования и способов воздействия на исследуемую совокупность, а также законов, теорий, описывающих структуру и скрытые сущностные характеристики изучаемой совокупности в ее развитии; в данном случае прекариата. В качестве методов познания причин возникновения и сущности этого нового социального слоя в методологию его исследования могут быть включены анализ (во многих его ипостасях – контент-анализ, анализ двойственности экономических явлений и др.) и синтез, дедукция и индукция, классификация и обобщения, системный подход и метод диалектики. Каждый из них по содержанию и по форме применения должен быть приведен в соответствие с содержанием предмета исследования (с содержанием прекариата, в данном случае), что и придаст методологии каждого конкретного исследования прекариата уникальный характер (каковой имеет каждая отдельная шахматная партия). Таковы в общих чертах принципиальные требования, сформулированные авторами, к построению методологии исследования социальной структуры современного общества и появления прекариата.

Поскольку в данной статье тема исследования ограничивается оценкой источников формирования прекариата, то в структуру методологии включены контент-анализ определений прекариата (неполный, в силу ограниченности объема статьи), сбор данных по разделам статистического учета, отражающих возможные источники прекариата, методы классификации и обобщений, а также методы традиционного анализа и синтеза, дедукции и индукции, системного подхода и диалектики. В дальнейшем в методоло-

гию исследования источников формирования прекариата предполагается включить опрос работников определенных профессиональных групп конкретных организаций об уровне их реальной заработной платы для последующего сопоставления полученных результатов с объявляемыми организациями уровнями средней заработной платы. Это позволит оценить потенциал формирования прекариата по установленному Т. Пикетти признаку неравенства распределения доходов предприятия, предназначенных на оплату труда, между топ-менеджментом и собственно трудом [5. С. 302]. Все методы исследования объединены в единую цельную понятийную систему (что и представляет собой методологию данного конкретного исследования). А поскольку методология не просто совокупность методов и средств, а система, имеющая входы и выходы (информация на входе – знания на выходе), а также начало и окончание исследовательских действий, весьма важно определиться с началом исследования, а именно с применения какого метода следует начинать данное исследование. А. Маршалл, как упомянуто выше, формирование методологии научного исследования уподобил игре в шахматы, каждая партия в которых, являясь уникальной, имеет начало (дебют) и окончание (эндшпиль). Авторы при формировании методологии данного исследования, решили воспользоваться этой метафорой, припомнили эту древнюю игру, дебют в которой часто начинают с традиционного хода белых «e2 – e4», и решили, что при формировании методологии конкретного научного исследования важно определиться, какой метод исследования будет первым (изначальным). И в качестве первого исследовательского шага включили в методологию исследования контент-анализ определений прекариата. Многие ученые, причем разных отраслей науки, исследование новых, малоизвестных объектов, явлений, процессов начинают именно со знакомства с мнениями и суждениями по этому предмету других ученых (это своеобразный шахматный ход «e2 – e4» в научном исследовании). Довольно часто контент-анализ совмещается с классификацией исследуемой целостности (предмета исследования). Классификация, как один из широко распространенных методов познания, если ее дополнить обобщениями, позволяет получать первые научные представления о сущности, т.е. получать собственно знания о ненаблюдаемом неочевидном внутреннем содержании предмета исследования, об источниках его формирования и развития. При этом, безусловно, можно пользоваться и уже известными классификациями, добавляя в них новые составляющие, обусловленные целью и содержанием предмета исследования; можно вводить и новые признаки классификации, делая ее более подробной. Это и привносит уникальность в методологию конкретных научных исследований, о чем писал А. Маршалл. Такой подход и тем более оправдан по отношению к тем классификациям, по предметам которых ведется статистический учет, ибо появляется возможность количественной оценки либо составляющих классифицируемой целостности, либо источников ее формирования.

Таким образом, исходя из сформулированных требований, методология исследования прекариата предусматривает сопоставление результатов контент-анализа определений этого социального слоя с теми разделами статистического учета экономически активного населения, которые согласно определениям прекариата могут порождать его. Сопоставление показывает, что разделы статистической отчетности (классификационные единицы) совпадают по содержанию с перечисляемыми в определениях прекариата его признаками. В этом и проявляется результат комбинации, по А. Маршаллу, двух методов в решении одной задачи исследования. Поскольку это так, то далее в методологии предусмотрено обращение к статистике, а именно принято решение собрать и систематизировать статистические данные по этим разделам статистической отчетности, осуществить их анализ и последующий синтез, что и позволит оценить в общем и целом потенциал для формирования прекариата, а также тенденции развития этого социального образования. При выявлении противоречий в процессах формирования прекариата, если таковые будут установлены, методологией предусмотрено применение метода диалектики, который, возможно, подскажет пути их разрешения в направлении снижения потенциала прекариатизации общества.

Так в общем и целом выглядит методология данного исследования. В ней, как и в шахматной партии, начало в применении методов исследования четко фиксировано, а далее, как, собственно, и в шахматной игре, возможно применение и других методических ходов (подходов), их трансформация, что может быть обусловлено полученными на первых этапах исследования результатами (знаниями).

Анализ содержания понятия «прекариат» и неформальной занятости как одного из источников его формирования

Результаты контент-анализа определения прекариата, представленные в научной литературе, показали, что большинство определений этого явления ограничены простым перечислением основных характеристик лиц, которые могут входить в этот социальный слой. Это отражает и определение прекариата Г. Стэндинга, представленное во введении. Его конкретизирует определение, сформулированное С.А. Дружиловым. Он определяет прекариат как «социальный слой, входящие в который люди не имеют постоянного заработка, места работы, социальных гарантий; их трудовая занятость зачастую является неформальной» [2]. Ключевым в этом определении является понятие «неформальная занятость». Ибо именно неформальная занятость и предполагает отсутствие постоянного места работы, постоянного заработка, а также и социальных гарантий. Такого же мнения придерживается и И.А. Кулькова [8]. Авторы данной статьи также именно неформальную занятость, хотя, конечно, и не только ее, считают одним из источников формирования прекариата. Другие авторы, в частности З.Т. Голенкова, Ю.В. Голиусова, перечисляя отличительные черты прека-

риата, обращают внимание на отсутствие у представителей этого слоя надежных условий для жизни, что приводит их к «материальному и психологическому неблагополучию» [9. С. 8]. Во многих определениях подчеркивается неуверенность, чувство тревоги за свое настоящее и будущее, присущее людям, входящим в этот слой, их эмоциональная напряженность, формирующие социально-трудовые отношения, а следовательно, трудовое и общественное поведение, принимающее порой протестные формы. Именно это и имел в виду Г. Стэндинг, называя прекариат опасным классом. Анализ определений прекариата позволяет не только понять его сущность, движущие мотивы общественного поведения людей, входящих в него, но и идентифицировать основные источники формирования, а именно те более мелкие социальные слои, из которых прекариат пополняется. Общим обозначением этого источника является неформальная занятость людей в трудоспособном возрасте. Это следует из определения С.А. Дружилова, как, впрочем, и из многих других, в том числе и тех, которые в силу ограниченного объема статьи здесь не представлены.

Это подтверждается и результатами проведенного авторами опроса лиц, которые согласно определениям прекариата могут относиться к данному социальному слою. В выборку были включены мужчины в возрасте 27–35 лет с высшим техническим и гуманитарным образованием, занятые в неформальном секторе. Их можно идентифицировать как лиц в трудоспособном возрасте, имеющих один общий признак прекариата, выражающийся в отсутствии социальных гарантий; по признаку же низкого уровня дохода они к нему не относятся. Поскольку они давно работают в сфере неформальной занятости, их вполне можно назвать экспертами, а опрос экспертным. Результаты опроса показали, что даже в такой ограниченной по полу и возрасту группе респондентов присутствуют разные мнения. Суть этого обстоятельства обусловливается различием получаемых от неформальной трудовой деятельности доходов, что, в свою очередь, определяется содержанием их труда. По этим признакам опрошиваемые подразделились на две группы. Большая группа (15 человек из 22 опрошенных), члены которой были удовлетворены заработком, но не были удовлетворены стабильностью занятости. Они либо работали по найму на условиях неполной занятости, либо в режиме самозанятости, выполняя столярные, плотничные, ремонтные работы; после объяснения, что собой представляет прекариат, они согласились с тем, что их можно отнести к этому социальному слою. Меньшая группа (7 человек из 22 опрошенных) заработком были удовлетворены и в стабильности занятости (получения доходов) не сомневались. В эту группу вошли консультанты по менеджменту, маркетингу, а также организаторы досуга (в основном праздничных застолий по поводу дней рождения, свадеб и др.). По причине приемлемого заработка и уверенности в том, что так будет всегда, они не согласились отнести себя к прекариату. Опрос проводился незадолго до распространения инфекции коронавируса. В период пандемии и те и другие в силу резкого сокращения заказов на работу (а иногда и их отсутствия) из-за распространения коронавирусной инфекции оказались практически в одинаковых условиях – доходы резко сократились, а

некоторые их лишились полностью. Что интересно – и те и другие от контактов в форме повторного опроса отказались. Думается, что представители второй группы все-таки прекариат. По мнению авторов, до пандемии они не относили себя к прекариату на основе иллюзии о стабильности своей неформальной занятости; так, до наступления пандемии консультанты, заканчивая исполнение одного контракта в стабильной обстановке, были уверены в том, что им удастся заключить и следующий контракт; так и было. То же самое можно сказать и про организаторов досуга (всегда были свадьбы и дни рождения – и праздники всегда будут, полагали они). Но вот прилетел «Черный лебедь», если использовать терминологию Нассима Талеба [10], в форме коронавируса, и мир изменился: из среднего по доходам класса они стали перемещаться в класс бедных. Но некоторые из них прекариями себя все равно не считают. Поскольку мнения и суждения представителей этого слоя различаются, вопрос о том, кто есть кто (кто прекарий, а кто нет) следует считать открытым, дискуссионным; он нуждается в более глубоких исследованиях, что предполагает усложнение представленной выше методологии.

Логика предложенной методологии исследования на следующем шаге своего применения обуславливает необходимость сопоставления полученного вывода с содержанием статистической отчетности в сфере занятости. В связи с этим в исследовании использованы официальные статистические данные, отражающие содержание и структуру неформальной занятости работников, которая, как следует из определений прекариата, и является одним из источников формирования этого социального слоя в РФ. Цель анализа статистических данных – получение новых знаний о неформальной занятости работников в РФ как об источнике, условиях и потенциале формирования прекариата в нашей стране. Это нужно для разработки механизмов и мер, направленных на снижение социального напряжения в обществе вследствие прекариатизации некоторой части населения страны посредством регламентации неформальной занятости, развития ее правовой базы. Предметом исследования в этой задаче является социальный слой занятых, не имеющих постоянного заработка и социальных гарантий.

Поскольку статистика всегда осуществляется по определенным классификационным схемам, это позволяет использовать некоторые их структурные составляющие для количественной оценки изучаемого социального явления. В разрезе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности по версии 2020 г. (ОКВЭД-2) российская статистика ведет учет численности занятых, в том числе и в неформальном секторе, т.е. в секторе, который согласно приведенным выше определениям прекариата служит источником его формирования. Критерием определения неформальной занятости является работа индивидуума в организации без государственной регистрации в качестве юридического лица. К занятым в неформальном секторе в ОКВЭД-2 отнесены:

- индивидуальные предприниматели;
- лица, работающие по найму у индивидуальных предпринимателей и физических лиц;

- помогающие члены семьи в собственном деле, принадлежащем кому-либо из родственников;
- работающие на индивидуальной основе, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя;
- занятые в домашнем хозяйстве по производству продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена.

Согласно данным российской статистики в абсолютном выражении численности работников в секторе неформальной занятости потенциал формирования прекариата можно оценить как весьма существенный. Можно отметить и тенденцию роста занятых в этом секторе. Так, в 2009 г. в секторе неформальной занятости было зафиксировано 13,4 млн чел., в 2016 г. – 15,4 млн чел., в 2017 г. – 14,3 млн чел., что составляет 19,8% от общей численности занятых в 2017 г. [11]. Почти 20% от всего числа занятых трудятся в неформальном секторе. Это мощный потенциал для роста и развития прекариата.

Статистический учет неформальной занятости ведется по всем видам экономической деятельности, отраженным в ОКВЭД-2. Распределение неформально занятых по видам экономической деятельности неравномерное. Структура занятых в неформальном секторе по видам экономической деятельности в последние годы представлена в таблице.

**Структура занятых в неформальном секторе в возрасте 15–72 лет
по видам экономической деятельности, %**

Вид экономической деятельности	Год								
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	33,2	32,4	32,9	33,5	32,6	31,9	31,2	30,5	32,7
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	28,7	29,1	28,5	26,3	24,7	23,4	23,4	23,7	16,8
Строительство	9,4	10,2	9,9	10,4	11,1	11,6	11,7	10,7	11,7
Обрабатывающие производства	8,3	8,0	8,0	8,7	8,9	8,6	8,6	9,1	9,5
Транспортировка и хранение	7,7	7,9	7,8	8,0	8,4	8,7	8,8	9,0	9,9
Деятельность профессиональная, научная, научная	2,3	2,4	2,5	2,7	2,9	3,1	3,1	3,2	3,5

Вид экономической деятельности	Год								
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги									
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,2	1,9	2,2	2,5	2,8	3,0	3,2	3,3	3,7
Прочие виды экономической деятельности	7,9	8	8,1	7,9	8,5	9,8	10	10,6	12,4

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных [11].

Примечание. К прочим видам экономической деятельности отнесены: добыча полезных ископаемых; обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха; водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; деятельность в области информации и связи; деятельность финансовая и страховая; деятельность по операциям с недвижимым имуществом; образование; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг; деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений; предоставление прочих видов услуг.

Как следует из данных таблицы, потенциал формирования прекариата в основном сосредоточен в торговле, в оптовой и розничной, с включением в этот вид деятельности ремонта автомобилей и мотоциклов; в 2017 г. он составлял 32,7% от общей суммы неформально занятых по всем видам деятельности ОКВЭД-2. Следует отметить некоторый рост неформально занятых в этом виде деятельности; так их рост в абсолютном выражении в период с 2009 г. (4440 тыс. чел.) по 2017 г. (4660 тыс. чел.) составил 220 тыс. чел. [11]. Следующим после торговли видом деятельности, где наблюдается высокий уровень неформальной занятости, является сельское и лесное хозяйство, включающее в себя охоту, рыболовство и рыбоводство: 28,7% в 2009 г. и 16,8% в 2017 г.. Здесь наблюдается весьма заметное сокращение числа неформально занятых, почти на 1,5 млн чел. Наблюдается рост неформально занятых в обрабатывающих производствах, – с 8,3% в 2009 г. до 9,5% в 2017 г., и в строительстве – с 9,4% в 2009 г. до 11,7% в 2017 г. По остальным видам экономической деятельности ОКВЭД-2 неформальная занятость есть, но в более скромных объемах и колебания ее незначительны. Авторы полагают, что в оценке потенциала формирования прекариата в РФ весьма важно исходить из половой структуры занятых в неформальном секторе и из уровня их образования. Очевидно, что мужчины в большей степени склонны к протестным формам предъявления

требований в сфере труда, чем женщины; уровень образования также может влиять на формирование протестных настроений в среде неформально занятых. Статистика неформально занятых по видам ОКВЭД-2 позволяет учесть эти обстоятельства в оценке потенциала прекариатизации российского общества. Численность мужчин в структуре неформально занятых превалирует: в 2017 г. в секторе неформальной занятости трудилось около 8 млн мужчин и 6,3 млн женщин [11]. Что касается влияния уровня образования на показатели неформальной занятости, то, как показывает статистика, наибольший удельный вес приходится на лиц, имеющих только общее среднее образование: 29,3% мужчин и 26,2% женщин в 2017 г. составляли долю занятых в неформальном секторе [11]. Таким образом, и по этим параметрам можно судить о том, что потенциал прекариатизации российского общества с точки зрения качественных характеристик его структуры весьма значительный. Мужчины представляют собой более мощную протестную силу, чем женщины; низкий уровень образования неформально занятых также способствует развитию прекариата.

Возможные направления дальнейших исследований прекариата

Так согласно данным официальной статистики и экспертного опроса обстоит дело с формированием прекариата в РФ. Естественно, ориентироваться только на имеющуюся статистику в оценке этого явления крайне недостаточно. По данным официальной статистики можно получить только самые первые и весьма укрупненные представления. Но и они весьма важны, ибо показывают, что потенциал формирования прекариата в России достиг того предела, при наступлении которого пора как минимум приступить к основательному и подробному исследованию этого социального феномена. Тем более что складывающиеся тенденции его развития отнюдь не вселяют оптимизма в благополучном исходе событий. Пришла пора начинать разрабатывать (формировать) социальные программы по созданию условий, снижающих эмоциональное напряжение в обществе, обусловленное неуверенностью занятых в неформальном секторе в благополучном будущем. Однако их разработка возможна только на основе более глубоких и тщательных исследований. В связи с этим необходимо усложнить методологию исследования, т.е. не ограничиваться только одной статистикой, а включить в нее методы и средства сбора данных методами наблюдений, опросов и др. Необходимо также исследовать структуру неформально занятых по их видам: индивидуальных предпринимателей; лиц, работающих у них по найму; занятых в домашнем хозяйстве. Целесообразно в отдельную группу для наблюдения выделить безработных, ищущих работу и согласных на неформальную занятость. Кроме того, важно исследовать роль и влияние современных цифровых технологий на распространение неформальной занятости, что, весьма возможно, способствует формированию прекариата. Об этом, кстати, беспокоится К. Шваб. Указывая основные признаки современной цифровой революции, которую

он называет четвертой промышленной революцией, он задается вопросом: не является ли «это началом новой гибкой революции труда, которая обеспечивает независимость и новые возможности любому человеку, подключенному к сети Интернет»? Если результатом цифровой революции станет именно этот вариант, «мир прекариата, социального класса, который зарабатывает на жизнь от заказа к заказу, при этом лишаясь трудовых прав на заключение трудового договора и гарантированной занятости, не станет ли он источником социальных волнений и политической нестабильности?» [6. С. 63]. Это вопрос, который требует специального исследования. Важность его трудно переоценить. Как паровая машина, являясь основной производительной силой общества в XVIII в., увеличившая физические возможности человека в сотни тысяч раз, породила класс пролетариата, так и цифровые технологии, увеличивающие интеллектуальные способности человека в миллионы раз, могут стать движущей силой создания прекариата как класса с теми же в основном целями, что и у пролетариата [12]. В связи с этим возникает вопрос: а какими будут последствия? Ответа на него пока нет. Получить же его чрезвычайно важно, ибо цифровизация экономики усугубляет проблемы занятости. Так, А.М. Корнилов, размышляя о последствиях цифровой революции в контексте событий на рынке труда, обращает внимание на то, что если «в эпоху господства пара и нефти» инновации создавали рабочие места (генерировали занятость), то в эпоху господства цифровых технологий прогресс направлен совсем в другую сторону – на их сокращение. «С постепенным внедрением в повседневность искусственного интеллекта... проблема компенсации рабочих мест, потерянных под влиянием прогресса, уперлась в своеобразную сингулярность» [13. С. 165]. Другими словами, инновации есть, прогресс есть – количество рабочих мест сокращается, проблемы занятости усугубляются, прекариат крепнет и может стать классом.

Есть и другие проблемы, требующие исследовательского внимания. В настоящее время (когда пишутся эти строки) в мире не прекращается коронавирусная инфекция, которая вынуждает страны ограничивать контакты людей. В результате закрываются предприятия или сокращается их деятельность, следовательно, сокращаются и их доходы, падает уровень заработной платы работников, пополняются ряды безработных и т.п. Исходя из этого, коронавирус, пожалуй, можно назвать катализатором численного роста прекариата. Статистики, кроме роста числа безработных в некоторых странах, по данной ситуации, усугубляющей положение дел в социально-трудовой сфере из-за распространения коронавирусной инфекции, пока нет. Это однозначно предполагает включение в методологию будущих исследований прекариата методов, которые позволят установить влияние карантинных и иных подобных ограничительных мер на прекариатизацию общества в РФ.

Заключение

Главным выводом из представленного анализа можно назвать слабую, недостаточную изученность прекариата как нового явления социальной жизни людей. Это явление настолько ново, что даже дискуссию по поводу его содержания и структуры еще нельзя назвать сколько-нибудь оживленной и глубокой. В литературе можно обнаружить только ее начальные признаки. Прекариат, конечно, не пролетариат. Это подчеркнул и Г. Стэндинг в своей книге [1. С. 9]. Но если этот социальный слой оформится в класс со своей программой, со своими лидерами, то проблемы у общества будут большие [12]. Исходя из этого, можно заключить, что тема исследования содержания прекариата, его основных черт, характеристик, источников формирования с целью снижения потенциала прекариатизации общества, безусловно, является весьма актуальной, своевременной и требует продолжения исследований.

Литература

1. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М. : ООО «Ад Маргинем Пресс», Фонд развития и поддержки искусства «АЙРИС / IRIS Foundation», 2014. 167 с.
2. Дружиков С.А. Прекариат и неформальная трудовая занятость: социально-психологические аспекты // Гуманитарные научные исследования. URL: <https://human.snauka.ru/2015/01/9491>
3. Стиглиц Дж. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения? М. : Эксмо, 2016. 480 с.
4. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М. : Эксмо, 2015. 512 с.
5. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. 592 с.
6. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2019. 209 с.
7. Маршалл А. Основы экономической науки. М. : Эксмо, 2007. 832 с.
8. Кулькова И.А. Проблемы анализа численности и состава прекариата // Human Progress. 2016. Т. 2, № 5. URL: http://progress-human.com/images/2016/Tom2_5/Koulikova.pdf.
9. Голенкова З.Т., Голусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и практика. 2013. № 3. С. 5–14.
10. Талей Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп. М. : КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2019. 736 с.
11. Рабочая сила, занятость и безработица в России / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm
12. Беляев В.И., Кузнецова О.В. Прекариат: динамика социальной структуры общества в контексте социально-трудовых отношений // Экономика. Профессия. Бизнес. 2020. № 2. С. 5–13.
13. Корнилов А.М. Будущее цифровой революции: коллапс рынка рабочей силы или научный краудсорсинг? // Вопросы политической экономии. 2020. № 1 (21). С. 165–177.

Informal Employment as a Source of Formation of the Precariat in Russia: Research Methodology and Potential Assessment

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2020. 52. pp. 308–324. DOI: 10.17223/19988648/52/19

Viktor I. Belyaev, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: belyaev-vi@mail.ru

Olga V. Kuznetsova, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: trud@econ.asu.ru

Keywords: social stratum, informal employment, precariat, research methodology.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-010-00491.

The article presents the results of studies of the content, structure of sources and conditions for the emergence, growth and development of a new social stratum – the precariat – in Russia. The essential content of this layer, its main characteristics, forms of manifestation, possible consequences of its development are described. The fact is noted that this new social stratum, claiming to be a class, carries a protest potential, which, for the time being, can be weakened. For this, it is necessary to know the structure and content of the sources of formation of this layer in Russia, the conditions for its growth and development. In this regard, a methodology for researching the precariat in Russia has been developed and proposed, the results of researching the potential of one of the sources of its formation and replenishment, namely informal employment, are presented. The results of a survey carried out by the method of expert interviews of one of the groups of informally employed workers, which make it possible to judge about the formation of the structure of this social stratum, are also presented. The results of the study allow concluding that, in Russia, the precariat, as a new socially dangerous stratum, has a material base for its formation, growth and development in the form of informal employment. It is necessary to take appropriate measures to limit this base in order to reduce the protest potential in society. The development of these measures requires further in-depth research, which can be based on the proposed methodology.

References

1. Standing, G. (2014) *Prekariat: novyy opasnyy klass* [The Precariat: The New Dangerous Class]. Translated from English. Moscow: OOO “Ad Marginen Press”, Fond razvitiya i podderzhki iskusstva “AYRIS / IRIS Foundation”.
2. Druzhilov, S.A. (2015) The Precariat and Informal Work in Russia: The Socio-Psychological Aspects. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. 1-2 (41). pp. 53–61.[Online] Available from: <https://human.snauka.ru/2015/01/9491>. (In Russian).
3. Stiglitz, J. (2016) *Velikoe razdelenie. Neravenstvo v obshchestve, ili Chto delat' ostavshimsya 99% naseleniya?* [The Great Divide. Unequal Societies and What We Can Do About Them]. Translated from English. Moscow: Eksmo.
4. Stiglitz, J. (2015) *Tsena neravenstva. Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu* [The Price of Inequality. How Today's Divided Society Endangers Our Future]. Translated from English. Moscow: Eksmo.
5. Piketty, T. (2016) *Kapital v XXI veke* [Capital in the Twenty-First Century]. Translated from English. Moscow: Ad Marginem Press.
6. Schwab, K. (2019) *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The Fourth Industrial Revolution]. Translated from English. Moscow: Eksmo.
7. Marshall, A. (2007) *Osnovy ekonomicheskoy nauki* [Principles of Economics]. Translated from English. Moscow: Eksmo.
8. Kul'kova, I.A. (2016) Problemy analiza chislennosti i sostava prekariata [Problems of analysis of the size and composition of the precariat]. *Human Progress*. 2 (5). [Online] Available from: http://progress-human.com/images/2016/Tom2_5/Koulkova.pdf.
9. Golenkova, Z.T. & Goliusova, Yu.V. (2013) Novye sotsial'nye gruppy v sovremennykh stratifikatsionnykh sistemakh global'nogo obshchestva [New social groups in modern stratification systems of global society]. *Sotsiologicheskaya nauka i praktika*. 3. pp. 5–14.

-
10. Taleb, N.N. (2019) *Chernyy lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti* [The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable]. Translated from English. 2nd ed. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus.
 11. RF Federal Statistics Service. (2018) *Rabochaya sila, zanyatost' i bezrabotitsa v Rossii* [Labor force, employment and unemployment in Russia]. [Online] Available from: https://gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm.
 12. Belyaev, V.I. & Kuznetsova, O.V. (2020) Preciate: Research of the Reasons for Forming a New Social Class in the Context of Social and Labor Relations. *Ekonomika. Professiya. Biznes – Economics Profession Business*. 2. pp. 5–13. (In Russian). DOI: 10.14258/epb201966
 13. Kornilov, A.M. (2020) The Future of Digital Revolution: Collapse of the Labor Market or Scientific Crowdsourcing? *Voprosy politicheskoy ekonomii – Questions of Political Economy*. 1 (21). pp. 165–177. (In Russian).